Причина его гнева была понятна. Многие люди, в основном знатные чистокровные, громко кричали "Проклятие Империуса", и им спускали с рук. Малфои, Кэрроу, Крэббы, Гойлы и многие другие - все они сумели избежать заключения в Азкабан. Гарри был уверен, что не последнюю роль в этом сыграли крупные "пожертвования на избирательную кампанию".

Гарри заметил, что имя Питера Петтигрю никогда не фигурировало в списках Пожирателей смерти. Гарри задался вопросом, не потому ли это, что у Питера не было возможности предать своих родителей, или же он ждал удобного случая, чтобы сделать это сейчас. Он также отметил, что Регулус Блэк был заключён в тюрьму как Пожиратель смерти.

Гарри задумался, не обратился ли он против Волдеморта в этой вселенной, и тут ему пришла в голову ужасная мысль: а не был ли Регулус заключён в тюрьму ошибочно? Он решил выяснить подробности любого судебного процесса.

Гарри отметил, что через неделю после падения Волдеморта на Долгопупсов всё же было совершено нападение. Однако корпус авроров в этой вселенной в то время ещё не оправился от потери одного из лучших в лице Джеймса Поттера и предательства другого в лице Сириуса Блэка. Очевидно, что корпус отреагировал на нападение гораздо быстрее.

В результате оба Долгопупса не были до конца дней своих замучены до безумия. Вместо этого Фрэнк Долгопупс был ранен одним из Лестранжей, хотя в схватке ему досталась рука с палочкой Рабастана Лестранжа.

Авроры не успели прибыть, как Алису Долгопупс уже держали под крестовиной. Они пытали её до безумия и как раз работали над Фрэнком, когда появились авроры. Гарри стало интересно, каким был Невилл Долгопупс, у которого был один из его родителей.

Гарри также задался вопросом, действительно ли крестообразное усыпление было причиной состояния Алисы. Если это так, то Гарри знал, что сможет выйти из состояния, близкого к коматозному, с помощью своих навыков легилименции. Только было больно.

Он обнаружил, что не один Пожиратель смерти был замучен до полной кататонии Тёмным Лордом, которому они пообещали следовать после того, как разочаровали его тем или иным способом. Гарри научился проникать в их сознание, проталкиваться сквозь воспоминания о боли, причиняемой проклятием крестокрыла, и как бы... перезапускать их сознательные мысли.

Было ли это состояние вызвано крестообразным проклятием, точно сказать было нельзя. Гарри обнаружил в библиотеке Блэков несколько семейных заклинаний, которые могли вызвать тот же эффект, хотя он выучил и контрпроклятия на них.

Конечно, хотя их состояние могло быть вызвано крестовым ударом, у Гарри не было возможности проверить свою теорию. Они погибли в больнице Святого Мунго, когда Волдеморт разрушил её.

Гарри покачал головой и вновь сосредоточился на собранной информации. Одним из наиболее обескураживающих изменений было то, что нападения Пожирателей смерти продолжались и по сей день. Правда, они носили спорадический характер и в основном были направлены на магглов. Каждые несколько недель происходило случайное нападение, о котором сообщалось в газетах без каких-либо подозреваемых.

К сожалению, Гарри не был уверен, что в его собственном мире всё обстоит иначе. Он просто недостаточно знал о том, что происходило в магическом мире во время его пребывания у Дурслей, чтобы понять, было ли это так же или нет. Он также не обращал внимания на подобные новости в газетах в течение первых нескольких лет обучения в школе.

Но, с другой стороны, ни "Пророк" в его мире, ни "Геральд" в этом не привлекали внимания к нападениям, особенно если нападение было совершено на магглов.

Еще одна вещь, которая его очень беспокоила, - это схожесть событий на временной шкале. Особенно непосредственно перед поступлением Айрис Поттер в Хогвартс и после него. За этими событиями он внимательно следил. Кто-то попытался ограбить Хранилище 713, и, как и в его временной шкале, оно было опустошено в тот же день.

Он слегка усмехнулся, когда увидел объявление о том, что Айрис стала самым молодым Искателем за последние сто лет. Он не удержался от легкого смешка и гордости, отметив, что, поскольку в этом мире обучение в Хогвартсе начиналось с двенадцати, а не с одиннадцати лет, рекорд был побит, даже если никто об этом никогда не узнает.

Больше ничего примечательного в том году не произошло, хотя в одной из статей об окончании учебного года он увидел небольшое сообщение об исчезновении Квиринуса Квиррелла.

Гарри особенно заинтересовали события, произошедшие на втором курсе. Он увидел сообщения о нескольких петрификациях в течение года и заявление об открытии Тайной комнаты.

Ближе к концу года Гарри сжал кулаки. На первой странице одного из номеров газеты была опубликована статья, сообщавшая об аресте "интересного человека", который был причастен к обстоятельствам первого открытия Тайной комнаты. Была даже фотография Корнелиуса Фаджа, официозно стоящего перед Хогвартсом.

Гарри обратил внимание на краткое сообщение о том, что Айрис Поттер и Гермиона Грейнджер получили награды за "Заслуги перед школой" по итогам года. Кроме того, на последней странице газеты, настолько мелким шрифтом, что Гарри пришлось прищуриться, чтобы разглядеть слова, было помещено сообщение о том, что "лица, представляющие интерес, были освобождены из Азкабана, когда не было найдено никаких доказательств правонарушений". Гарри был абсолютно уверен, что речь идёт о Хагриде.

И конечно же, в мире волшебников считалось, что виновен, пока не доказана невиновность...

если только у тебя не было денег на пожертвования для избирательной кампании. В таком случае невиновность доказывалась до... и после... доказательства вашей вины.

И снова в нем поднялся гнев. Он вспомнил, как находился в хижине Хагрида под мантией-невидимкой, когда Корнелиус пришел арестовать Хагрида в его мире. Его заявление о том, что "Министерство должно быть замечено в том, что оно что-то делает!", до сих пор не даёт покоя Гарри.

Продолжая просматривать бумаги, Гарри заметил, что тем летом из Азкабана был совершен побег. Только беглецом был не Сириус, а Беллатриса Лестрейндж. Увидев объявление о розыске, он не слишком удивился. Он увидел, что по приказу Министерства вокруг Хогвартса и Хогсмида не было ни одного дементора.

Ему стало интересно, почему это так. Может быть, Корнелиус Фадж в этом мире был не так глуп, как его коллега? К сожалению, события, похоже, этого не подтвердили. Возможно, кому-то удалось убедить его в глупости и безумии такого образа действий.

Он читал, что Беллатриса Лестрейндж несколько раз пыталась проникнуть в Хогвартс. Но каждый раз ей это не удавалось.

Гарри видел, что в последний раз, когда она пыталась проникнуть в Хогвартс, газета утверждала, что она напала на профессора Северуса Снейпа, и они ранили друг друга в дуэли, но Снейп в конце концов прогнал ее. Гарри не знал, как к этому отнестись. Он задавался вопросом, не является ли эта информация аналогичной дезинформации в его мире. Там Снейп утверждал, что победил Сириуса, а Фадж проигнорировал Гермиону, Рона и его самого, когда они заявили о невиновности Сириуса. Министр заявил, что они, вероятно, были сбиты с толку заклинанием. Гарри задался вопросом, было ли это очередной пропагандой министерства или дуэль действительно состоялась.

Гарри сидел, как всегда, в полной растерянности. Он не знал, что делать дальше. В голове мелькнула мысль о том, чтобы просто появиться и попытаться поговорить с семьёй. Но он быстро отбросил эту мысль. Он понятия не имел, с чего начать подобный разговор. Черт возьми, он не мог обойтись без вступления. Он даже не был уверен, как звучат голоса его родителей. Как же ему удастся завязать с ними разговор?

Гарри нахмурился, его вдруг охватило сильное беспокойство. Он последовал за Волдемортом через Зеркало и оказался здесь. Если Гарри оказался здесь... значит, Волдеморт из его мира тоже здесь? От этой мысли он резко сел. Мысль о том, что здесь могут быть ДВА Волдеморта, причём один из них в полной силе, и никто, кроме него, не знает об этом.

В то же время было вполне возможно, что Волдеморт оказался не здесь. Он не знал достаточно о том, что произошло. Но Гарри решил начать выяснять эти вопросы прямо сейчас.

В голове Гарри зародилась праздная мысль. Если события в этом мире происходят так похоже на события в его мире, что мешает ему вмешаться в то, что может произойти?

Если всё это - причудливая галлюцинация или заклинание, под которым он находился, то он ничем не мог навредить. Если же это не так... и это реальность... тогда ему следует немедленно начать предпринимать какие-то действия.

По его лицу начала расползаться медленная и немного злобная ухмылка. Первая настоящая улыбка за столько времени, что он уже и не помнил. Сегодня был день чемпионата мира по квиддичу. Он помнил, как события этой ночи разворачивались в том мире, который он начинал считать "своим миром".

Это будет своего рода испытание. Если события будут развиваться так же, как он помнил, Гарри будет там, чтобы посмотреть и, возможно, вмешаться. Если же нет, то он будет просто замаскированным лицом в толпе.

Доведя эту мысль до конца, Гарри задумался о том, есть ли у него другие возможности, другие знания, которыми он обладает, и которые могут быть полезны. Гарри сузил глаза. В этот момент ему в голову пришло несколько вариантов того, как можно предотвратить другие события в этом мире. Это также помогло бы ему выяснить, насколько похожи вещи в этом мире.

Гарри решительно встал, собрал сделанные им записи о произошедших событиях и затолкал пергамент в мантию. Он снова двигался целеустремлённо, но не забыл сложить бумаги и положить их на место, после чего вышел из бумажного архива, не сказав ни слова даме, наблюдавшей за его уходом.

Как только он вышел из здания, он накинул капюшон и с треском исчез в направлении своей цели. У него была назначена встреча на вечер, но Гарри хотел сначала совершить одну поездку, прежде чем отправиться на место проведения чемпионата мира по квиддичу.

http://tl.rulate.ru/book/100268/3424964